

С запозданием почувствовав запах гари, Чи Юэ поспешно повернулся, чтобы снять кастрюлю с огня и потушить пламя. Взглянув на черную, обугленную массу, он вздохнул и, опустив рукав, произнес:

— Остальное сделай ты. Когда закончишь, отнеси в Чертог Жёлтых Источников.

— Есть, — ответил повар Лю, подняв голову и увидев, как тот уже направляется к выходу.

Собравшись с духом, он крикнул:

— Патриарх...

Чи Юэ, казалось, не услышал, продолжая идти вперед, не оборачиваясь, и вскоре исчез в чернильной тьме ночи.

Повар Лю с тоской смотрел вслед уходящему, слабым голосом добавив:

— Вы всё ещё в фартуке.

Снег под ногами был мягким, словно пух, и шаги по нему напоминали ходьбу по облакам. Блуждая в растерянности, он в конце концов остановился на краю утёса.

Ху Чэдань в частной беседе как-то заметил, что у Чи Юэ есть черта сухопутной черепахи: сколько бы он ни выпил или ни спал, как только окажется у края обрыва, непременно остановится, и даже пинком его не сдвинешь. Однако это утверждение требует проверки, ведь до сих пор ни один смельчак не решился пнуть эту «черепаху».

Тихая ночь, мерцающий свет, холодная луна, далёкие заснеженные горы. Чи Юэ стоял на краю, скрестив руки, его длинные волосы развевались на холодном ветру, фартук трепетал, создавая атмосферу глубокой печали и одиночества.

Та жёстокая и ядовитая женщина в его присутствии всегда была мягкой и спокойной. Она не ругалась, не перечила, не кричала и не злилась на него... Она была как тихая река, упрямо отражающая лунный свет, даже если холодная луна наверху никогда не смотрела на неё, никогда не отвечала ей взаимностью.

За годы их общения даже каменные львы у ворот Чертога Жёлтых Источников заметили чувства Цзян Мочоу. Чи Юэ не был слепым или глупым, он просто привык к этому и предпочитал не замечать.

Если бы она была жива, он сделал бы всё, чтобы загладить свою вину, даже отдал бы свою жизнь в уплату за всё, что она для него сделала.

Но это не было любовью.

Как бы он ни сожалел, ни раскаивался, ни чувствовал себя виноватым... это не называлось любовью.

Настоящая проблема Чи Юэ заключалась в том, что он влюбился в другую душу, обитавшую в этом теле, — бессердечного, грубого, наглого, глупого мужчину, который чуть не довёл его до смерти!

Должно быть, старик Луна, перебрав с вином, перепутал нити судьбы. Этот мерзавец по фамилии Янь не имел ни одной достойной черты, кроме, возможно, интеллекта. Как он мог влюбиться в такое отвратительное существо? Может, потому, что тот был хорош в постели?

Пфф, этот тип был полным лузером в постели!

Чи Юэ всё больше раздражался, чувствуя себя как прекрасный цветок, воткнутый в навоз. С полным рвом недовольства он вернулся в Чертог Жёлтых Источников, намереваясь преподать урок этому «удобрению», как стать качественным. Однако, едва переступив порог спальни, он почувствовал убийственную ауру. Открыв дверь, он увидел, что кто-то взял его «удобрение» в заложники...

Янь Були, с мечом, приставленным к горлу, сухо усмехнулся и поздоровался:

— Ха-ха, добрый вечер, патриарх. Ваш наряд сегодня довольно свеж.

Чи Юэ посмотрел на фартук с двумя жёлтыми утятами на поясе, сдержанно снял его и бросил в сторону, произнеся холодным тоном:

— Хэ Буцзуй, давно не виделись. Ты что, напился?

— Патриарх, простите, у меня не было выбора, — Хэ Буцзуй снова начал рассказывать свою печальную историю, и Янь Були чуть не расплакался, слушая её.

— Похоже, я снова вырастил змею на груди... — Чи Юэ хмыкнул. — Почему ты не сказал мне раньше, что ты Тан Ляньцзюэ?

— Если бы я сказал, патриарх отпустил бы моего отца?

— Нет.

— Тогда какой в этом смысл?

— Я бы тебя придушил раньше.

...

Хэ Буцзуй понял, что продолжать разговор бесполезно, и вернулся к теме:

— Я знаю, что мои силы слабы, поэтому пошёл на такой шаг. Если вы согласитесь покончить с собой, я гарантирую безопасность вашей супруги.

Чи Юэ смотрел на него, как на идиота:

— С чего бы я стал убивать себя ради кучи навоза?

Янь Були: «...» Чёрт возьми, так ты и есть та муха, которая днями и ночами крутится вокруг навозной кучи и не улетает?

Хэ Буцзуй вдруг осознал, что снова сделал глупость.

Чи Юэ знал настоящую личность Янь Були. Если бы у него в руках была Цзян Мочоу, он бы, возможно, колебался, но Янь Були для него был всего лишь кучей... и не представлял никакой угрозы.

Янь Були, поглаживая живот, вздохнул:

— Ваше превосходительство, действуйте. Так даже лучше, мы с матерью встретимся в загробном мире.

Чи Юэ: «...» Можешь заткнуться, тупой союзник?

Хэ Буцзуй наконец понял:

— Патриарх, вы даже не заботитесь о ребёнке? Я понял.

Он тут же надавил мечом, и на тонкой шее появилась кровавая царапина.

Янь Були нахмурился, крепко схватив руку, держащую меч, и мысленно ругался: «Идиот, ты действительно собираешься это сделать?!»

— Подожди, — Чи Юэ сжал кулаки в рукавах. — Хэ Буцзуй, разве я не был к тебе добр?

— Ваша доброта, патриарх, сравнима с моей жизнью.

— Это не обязательно. Если бы я хотел обменять две жизни, зачем тогда спасал тебя? — Чи Юэ говорил спокойно. — Я могу покончить с собой, но ты должен гарантировать безопасность супруги и ребёнка. Я хочу, чтобы ты жил и отдавал долг до конца своей жизни. Сможешь?

Оба человека перед ним вздрогнули. Они думали, что план провалился, но старый демон Чи Юэ действительно... согласился?

— Я подчиняюсь. Патриарх, будьте спокойны, с этого момента ваша супруга — моя госпожа. Пока я жив, никто не сможет причинить ей вред.

— Хорошо, — Чи Юэ улыбнулся, его взгляд молча скользнул к Янь Були. — После моей смерти ты будешь свободен. Это тоже хорошо.

Янь Були сжал сердце, ногти впились в запястье Хэ Буцзуй. Тот стиснул зубы и терпел.

— Супруга, ты сможешь выполнить одну мою просьбу?

— Какую?

— Когда родится ребёнок, побей его и скажи, что это он должен мне.

Янь Були почувствовал, как всё его тело дрожит. Он смотрел на улыбающееся лицо Чи Юэ, его зрение затуманилось, и он с трудом выдавил:

— Хорошо.

Чи Юэ поднял правую руку, но вдруг остановился, словно что-то вспомнив.

— Кстати, супруга, подумай о том, чтобы назвать ребёнка «Чи Шан Янь». Я думаю, это звучит красиво.

Янь Були разозлился и хотел начать ругаться.

Но он не успел произнести ни слова, потому что тот человек, закончив говорить, опустил руку и сильно ударил себя в грудь.

Хэ Буцзуй почувствовал резкую боль в запястье, и меч выпал из его рук.

Вместе с мечом упали кровь одного человека и слёзы другого.

Янь Були смотрел, как струя крови брызнула изо рта Чи Юэ, как высокий силуэт медленно падал, как самый ненавистный демон в мире закрыл глаза и испустил последний вздох.

Его тело словно пронзил ураган, смешанный с ледяными лезвиями. Сердце и лёгкие разорваны, внутри всё разрушено.

Вот что значит месть.

Как будто он сам умер.

— Молодой мастер Янь... — раздался хриплый голос Хэ Буцзуй.

Янь Були глубоко вздохнул, сдерживая комок в горле:

— Я в порядке.

— А я нет, — Хэ Буцзуй с трудом дышал. — Ты чуть не сломал мне руку.

...

Янь Були поспешно отпустил его, как зомби, шаг за шагом приближаясь к лежащему на земле человеку.

Глубокие, как омут, глаза теперь были плотно закрыты, на бледных губах оставалась яркая капля крови. Брови были расслаблены, словно ветви ивы, без следа печали. Выражение лица было спокойным, без радости и горя. Казалось, что для него смерть была не болью, а освобождением.

Янь Були дрожащим голосом опустился на колени и проверил дыхание, чтобы убедиться, что тот действительно умер.

— Чи Юэ, ты снова шутишь? — Это совсем не смешно.

— Если не откроешь глаза, твоего сына будут звать Чи Цянь. — Я выполню своё слово.

Хэ Буцзуй, растирая запястье, подошёл и, опираясь на меч, опустился на одно колено, вздохнув:

— Я не ожидал, что патриарх так сильно заботится о ребёнке в вашем животе.

Янь Були с горькой улыбкой ответил:

— Он всегда любил детей и говорил, что хочет родить десять или восемь, чтобы Чертог Жёлтых Источников стал оживлённым.

Но он не дождался ни одного, а теперь отправился в загробный мир...

— Молодой мастер Янь, я никогда не нарушу клятву, данную патриарху, — твёрдо сказал Хэ

Буцзуй. — Я могу увести тебя отсюда прямо сейчас.

Янь Були с горькой усмешкой ответил:

— Уйти... Куда?

Долгое время ненависть была ветром, толкавшим его вперёд. Теперь, когда месть свершилась, он чувствовал себя потерянным, не зная, куда идти.

<http://bllate.org/book/15303/1352409>